

Село Краснореченское

Село нужно отнести к числу старинных сел Сибири: основано оно приблизительно в конце XVII века. Предание говорит, что первоначальные обитатели села Краснореченского были люди российские, большей частью, пришедшие в Сибирь в зачет рекрутской повинности. Из числа первых, поселившихся называют также енисейских переселенцев. Густые леса, обилие удобной земли, богатая рыбой река (Чулым) заставили остановиться здесь российских людей. Может быть, само название речки протекающей в селе и давшей имя ему, объясняется тем. Что она была для остановившейся на ней хорошей, красивой, так как назвать ее по воде или грунту красной едва ли было возможно, впрочем, с тех пор «воды утекло много». Названия различно расположенных улиц говорят о первых их обитателях: так есть улица Панфиловская: пермские братья Панфиловы, из которых один был сослан бароном Демидовым, а другой увезен братом в ящике, были из числа первых заселителей; улица Московская – ее основатели московские крестьяне Максимовы, теперь чрезвычайно большой род; улица Енисейская и др. Название «Волчьей горы» указывает на первых обитателей ее и т.д. Из числа добровольных поселенцев села Краснореченского, прибывших сюда в большом количестве, известны поселившиеся в 1857 г. семейств 30-35 «новоселов» из Кирсановского уезда Тамбовской губернии. Затем в 1859 году переселилось сюда несколько семейств из соседних деревень Вагино и Коробейниково. В 1874 году просились переселенцы из Самарской губернии, шедшие в Сибирь после известного самарского голода, но они не были приняты обществом. Другого сорта люди, селившиеся в Краснореченском селе, были ссыльные, которые с половины XVIII века постоянно понемногу водворялись. Только с 1860 г. их стали сюда приписывать. Это нужно отчасти приписать тому, что с половины XVIII века и до 1841 г. в 5 верстах от Красной Речки существовал каторжный винокуренный завод. Ко времени основания церкви (в 1800 г.) в Красной Речке жителей было приблизительно в количестве 1000 человек, а в 1840 г. всего в церковном приходе, состоявшем кроме краснореченского, еще из трех деревень и жителей при заводе, числилось прихожан 2931 человек. Что касается экономической жизни села, то предание до 50-х годов настоящего века хвалит небеса за то благополучие, каким крестьяне пользовались до этого времени и с тем большей грустью говорит о настоящем. Когда-то, гласит предание, пуд хлеба в Красной Речке стоил 5 коп. ассигнациями, добрую лошадь можно было купить за 10 р. ассигнациями, корову за 5 р., рабочий день стоил 5 коп. ассигнациями. Но с 50-х годов начались до тех пор неизвестные здесь падежи рогатого скота, и 1859-й год памятен в этом отношении. С этих же лет начались неурожаи трав, хлебов.

Вероятно, этими несчастьями крестьян объясняется особенный у тому времени расцвет местного кулака Ивана Гавриловича Латышева. Темный по происхождению, он успел к концу своей жизни (умер в 1860 г.) достичь известности на всем тракте от Томска до Иркутска. Главный промысел его был извоз; в течении целого года у него ходило более ста лошадей в обозе, а кроме того, летом работало на его обширных полях до 40 постоянных работников. Роскошная обстановка его дома бросалась в глаза всякому; он жил помещиком и был Краснореченский Новиков («Сибирь как колония», стр. 266 и др.). Шестидесятые года также не были благоприятны для Красной Речки; 1864 и 1869-й памяты по сильнейшим падежам рогатого скота, а 1868, 1869 и 1870 гг. как года сильных неурожаев хлеба и травы, — хлеб стоил более рубля пуд, сена воз — 6 рублей. Это несчастное трехлетие, закончившееся еще наложенной на общество обязанностью выдавать духовенству хлеб — на священника (а их в Красной Речке с 1865 года два) 300 пудов, диакону 175, причетнику 125 пудов в год, — окончательно разрушило благосостояние крестьян. За селом накопилось недоимок до 7 тысяч, и вот с этого времени усиливается отход на прииски из наших крестьян и, хотя 1871-й год был вполне благоприятным для хозяйства, так, что пуд ржаной муки стоил 20 коп., овес 15 коп., на прииски ежегодно отправляется человек 20-25. Из числа сильных неурожаев в более позднее время известен неурожай 1874 г., а также и неурожаи 1883 и 1884 годов. Кроме того, отдельные хозяйства разорялись от градобитий, от ранних морозов. Что касается других бедствий. Разражавшихся над крестьянами, то краснореченцам памятна эпидемия оспы 1874 г. и дифтерит в 1881, 1882 и 1883 гг. Но 1860-ые годы дали нашему селу и училище, именно 2-го октября 1862 г. здесь открыта церковно-приходская школа. Правда, она неофициально существовала далеко раньше. Один священник-разстряга занимался церковной сторожке с крестьянскими мальчиками; у него бывало до 30 учеников. С 1862 г. уже в училище занимались, большей частью, причетники, изредка местные священники извещали учеников, нанимались священниками же поселенцы рубля за три в месяц. Вообще учение грамоте шло «через пень колоду». Только с назначением более или менее подготовленного учителя дела нашего училища начинают поправляться. Так в 1875 г., когда был первый экзамен в присутствии депутата от томского училищного начальства, 5 мальчиков (4 крестьянские дети и 1 сын чиновника) получили льготное по своему образованию относительно воинской повинности свидетельство. Из этих пяти человек один теперь уже фельдшером в нашем селе; он был, как один из более способных, отправлен обществом в омскую фельдшерскую школу. С 1875 г. ежегодно названные свидетельства получались учениками четырьмя-пятью; но в последнее время их стали получать только двое, трое... К числу добрых проявлений в Красной Речке нужно также отнести борьбу крестьян против кабатчиков в конце 1874 г. крестьяне несколько раз успели в этой борьбе:

вместо 15 кабаков, существовавших в 1874 г., они позволили открыть только 3 в 1875 г. В Красной Речке были в своем роде исторические личности: это – старец Даниил и старец Федор Кузьмич. Первый был сослан в 1823 г. на Краснореченский завод в каторжные работы, но своей подвижнической жизнью и мистическим характером он приобрел славу святого человека, и его «келья» в Зерцалах (селение в 12-ти верстах от Красной Речки), где он прожил некоторое время, теперь находится под церковью, только что выстроенной, и к ней на поклонение заходит много странников. Гораздо интереснее по рассказам другая личность – Федор Кузьмич. Он был сослан на поселение за бродяжничество (в 1840-х годах) и сразу же своей интеллигентностью по внешнему виду и разговорами о высоких материях заинтриговал не только простых смертных, но и властей (в особенности духовных). Его не считают человеком святым, но вспоминают о нем с большой почтительностью, ибо еще при жизни Ф.К. простодушные краснореченцы и томичи (он умер в Томске в 1865 г.) смотрели на него не иначе, как на Александра 1-го, а это мнение еще более укрепилось, когда он в одной иконе оставил бумажку, на одной стороне которой было написано: «А», а на другой: «А. молчит, П не возвращает». Я сам видел эту бумажку, она и теперь хранится также при Зерцальской церкви. Об этих двух личностях и теперь идет много рассказов: говорят о чудесах и предсказаниях Даниила, говорят о почтительных визитах и дорогих подарках от высокопоставленных лиц Федору Кузьмичу.

Источник: «Восточное обозрение» № 34 за 1886 год.

Список используемых источников:

1. Мое семейное древо. Волости и волостные центры Мариинского уезда Томской губернии. -<https://pomnirod.ru/materialy-k-statyam/administrativno-territorialnoe-delenie-rossijskoj-imperii/gubernii-rossii/tomskaya-guberniya/uezdy-tomskoj-gubernii/mariinskij-uezd-tomskoj-gubernii/naselennye-mesta-mariinskij-uezd-tomskoj-gubernii/волости-и-волостные-центры5.html> (Дата обращения: 25.07.2022)
2. Список населенных мест Российской империи. Вып. 60: Томская губерния: список населенных мест по сведениям 1859 года. — СПб., 1868. — С. 114, 118.
3. Памятная книжка Томской губернии 1885 года. — Томск, 1885. — С. 32.
4. Памятная книжка Томской губернии на 1904 год. — Томск, 1904. — С. 174—175.
5. Список населенных мест Томской губернии на 1899 год. — Томск, 1899. — С. 184—186.

6. Список населенных мест Томской губернии на 1911 год. — Томск, 1911. — С. 444—445.
7. Справочная книга по Томской епархии / составители служащие консистории под руководством В. А. Карташева в январе-марте месяце 1914 г. — Томск: Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1914. — С. 219.
8. Том 1: Описания отдельных поселков и поселенные таблицы, ч. 1 : [Хозяйственное положение переселенцев в поселках и периселениях Мариинского округа]. - 1895. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/45969-t-1-opisaniya-otdelnyh-poselkov-i-poselennye-tablitsy-ch-1-hozyaystvennoe-polozhenie-pereselentsev-v-poselkah-i-priseleniyah-mariinskogo-okruga-1895#mode/inspect/page/13/zoom/4>